

Еще одна неловкая тишина заполнила комнату, так как все вдруг стало довольно удушающим.

Я уверен, что другие могли чувствовать напряжение в воздухе.

И многие вещи, с которыми, как мне казалось, мне не нужно было иметь дело, вырвались на поверхность. Чувства, которые, как мне казалось, я преодолел, подавил или просто перерос.

У меня сейчас была целая смесь эмоций. При этом я был на удивление спокоен. Я не набрасывался, не впадал в ярость или просто усмехнулся и не отмахнулся от человека, стоящего передо мной.

Думаю, я немного повзрослел за последние пару лет.

«Кто ты?» — спросил я в полном «замешательстве».

Он моргнул на мгновение, и на его лице появилась нежная улыбка. «Я Окита Соджи, твой отец...»

«Никогда о тебе не слышал». Я прервал его, явно к его недовольству, даже если внешне он никак не отреагировал.

Ну, я никогда не говорил, что иногда не был мелким засранцем.

«Окита Соджи». — прервала Ясака. «Что это значит?» Ее голос звучал очень властно, и даже Окита почти стоял по стойке смирно.

Он выглядел довольно застенчивым в своем ответе. «Мне приказано вернуть сына моего короля». Он ответил.

«Итак, ты пришел на встречу, которую я провожу без приглашения, с теми, кто спасли мою дочь?» Она сузила глаза.

«Спасли вашу дочь?» — повторил он, слегка сбитый с толку, когда до него дошло осознание. «Я... я прошу прощения за свою грубость, госпожа Ясака, я не хотел». Он поклонился, пожалуй, ниже, чем следовало бы, будучи посланником иностранного сановника.

«И есть «но» впереди». — прервала Ясака.

Он слегка вздрогнул. «У меня прямой приказ вернуть его, пожалуйста, отойдите в сторону, госпожа Ясака».

«А что, если я этого не сделаю». Она встала, ее хвосты опасно покачивались позади нее. Ее уши больше не были лениво опущены, они стояли по стойке смирно, и она была готова к бою.

Ушла ее кокетливая внешность, которую она обычно сохраняет, теперь была разрушительная лиса, которая хвасталась признанием одного из самых сильных ёкаев, которые когда-либо существовали.

«Тебе придется бороться не только со мной». Он ответил.

«Ты угрожаешь мне, мальчик?» Ясака зарычала, и комната содрогнулась, малейшее проявление ее Тоуки начало просачиваться в окрестности.

Я положил руку на плечо Куно, она слегка дрожала. Она посмотрела на меня, и я быстро подмигнул ей.

Только легкий вздох отсек все копившееся напряжение. Все взгляды обратились на Изанами, которая тихо сидела там.

«Редко я когда-либо оказывалась в ситуации, когда меня так откровенно игнорируют». Ее голос был тихим, но он мог привлечь внимание всего мира, если бы она того пожелала.

Глаза Окиты расширились, он инстинктивно сжал меч и сделал несколько шагов назад. «Кто ты?» Его голос не дрожал, но в нем отчетливо чувствовалась нерешительность.

«Ты родился на этой земле, которую я создала, и ты спрашиваешь, Кто Я?» Ее голова медленно повернулась. Тени начали карабкаться по стенам, напоминая руки, поскольку весь свет в этом районе был поглощен, потушен и вообще отказывался даже сохраняться в ее присутствии.

Ее красные глаза светились, темные щупальца обвилились вокруг нее.

Ясака уже была рядом со мной, защищая Куно. Я не мог не встать перед ними, на всякий случай.

Наблюдая за этой сценой, когда тени были готовы практически задушить его... Я не мог не почувствовать что-то странное.

Со вздохом я открыл рот. «Иззи... остановись». Как только они подошли, тени рассеялись, и Иззи сидела там, как ни в чем не бывало. Ее глаза обратились ко мне, явно ожидая ответа. «Это мой беспорядок, дай мне его убрать».

«Я не боюсь самого сильного дьявола». Иззи фыркнула.

«Никогда не говорил, что это так, но это не твоя проблема».

«...Если ты в этом замешан, то это моя проблема».

«Доверься мне, пожалуйста?»

Она еще раз фыркнула, повернув голову. «Делай что хочешь.»

Слова не могут выразить, как я счастлив, что кто-то заступится за меня, независимо от моей силы или моей способности справиться с ситуацией.

Но с другой стороны, я не хотел втягивать тебя в это без необходимости. Бояться его вы не можете, но это все равно будет раздражать вас, и я не хочу, чтобы вам приходилось иметь дело с этим раздражением от моего имени. Не говоря уже о том, что Ясака была бы вовлечена в это, если бы что-нибудь случилось с Окитой в такой ситуации.

Окита не расслабился, глядя на нашу беседу, как будто ничего не произошло. По выражению его лица было ясно, что он понятия не имеет, что происходит.

«Ты хочешь забрать меня обратно? Я отказываюсь». Я сделал шаг вперед, глядя ему в глаза.

«Даже если есть люди, которые хотят тебя видеть?» Очевидно, он пробовал другой подход. «Твоя бабушка выразила желание встретиться с тобой». Он попытался одарить меня обезоруживающей улыбкой. — «Не говоря уже о том, что твой брат спрашивал о тебе»

Это... заставило меня задуматься.

Я не был ослеплен ненавистью или чем-то подобным. Я смог распознать, что они не были замешаны ни в какой ерунде вокруг меня.

Я знал о них, но я думаю, что это первый раз, когда я действительно рассматриваю их.

У меня есть брат.

Какая странная мысль.

А моя бабушка, видимо, хотела со мной познакомиться? У меня не так много знаний о них.

Несмотря на это, у меня был только один ответ на эмоциональный шантаж. «Свали а»

Он еще раз вздохнул. «Ты довольно искусно обращаешься со своим клинком, почему бы не сделать ставку на это?» Он попробовал третий подход.

Ну, я не могу сказать, что не предвидел этого. — «О, ты хочешь поставить на исход дуэли?»

«Если я выиграю, ты пойдешь со мной». Он кивнул.

Безусловно, это был путь наименьшего сопротивления. Это может показаться очевидным выбором для такого воина, как он, но при этом он также работал над всей политикой, вращавшейся вокруг взятия одного из «гостей» Ясаки.

У каждого была своя гордость, могли ли ёкаи даже поднять голову, чтобы выразить недовольство, если обе стороны договорятся о дуэли?

«А если я выиграю?»

Он сделал паузу на мгновение, глубоко задумавшись. «Что ты хочешь?»

«Ты хочешь, чтобы я отдал свою жизнь в твои руки? Разве не уместно, чтобы ты сделал то же самое?»

Он глубоко вздохнул, приходя в себя. «Очень хорошо.»

Ясака все еще выглядела раздраженной, глядя на Окиту. «У меня есть место, где ты можешь драться, и я буду судить». Ее слова не оставляли места для возражений. Она снова взглянула на Куно, которая, казалось, хотела остаться со мной, и я сдержал смех, увидев побежденное выражение лица Ясаки. «Пойдем, Окита. Это будет последняя прогулка по Киото, потому что, независимо от исхода, тебе здесь больше не будут рады».

Окита выглядел решительным. «Пожалуйста.» Он снова поклонился, но Ясака даже больше не удостоила его взглядом.

Когда я выходил из комнаты, маленький кицунэ начал хватать меня за рукав, бросая на меня обеспокоенный взгляд. «Он сильный». — сказала она тихо.

Мое сердце растаяло от того, как она посмотрела на меня. Я не мог не погладить ее по голове. «Не волнуйся, твой папа самый сильный». Ее щеки покраснели, и от этого мне захотелось подразнить ее еще больше.

«Мужчины и их глупая гордость». — пробормотала Иззи, вставая. «В классификации, которую используют дьяволы, Окита Содзи — высший класс».

«Действительно.» Я прекрасно знал, где он находится. Что касается «коней», то он был одним из лучших.

«И у тебя есть сомнения по поводу его силы?» Она спросила. «Это не похоже на ту чепуху, о которой мы говорили на днях». Она выглядела нехарактерно обеспокоенной. «Даже если у тебя есть несколько благословений... он прожил долгую жизнь по смертным меркам, это не то, что можно легко преодолеть».

Я ободряюще улыбнулся ей. «Не волнуйся, меня тренировала лучшая».

Рядом была арена, я не слишком удивился, ёкаи в целом немного агрессивны, так что было логично, чтобы у них было место, где они могли бы драться, не вызывая беспокойства.

Тем не менее, там было довольно пусто, за исключением нескольких охранников, наблюдавших здесь и там, Ясака, выступавшая в роли судьи, и Иззи, стоящая в стороне с Куно рядом с ней. Было немного забавно видеть, как Иззи всячески защищает маленькую кицунэ.

Не было громких заявлений, когда я шел на свою сторону арены, напротив Окиты. Ясака, будучи судьей, была скорее формальностью, чем чем-то еще, ее обязанностью как руководителя района, где это происходило.

Ей не нужно было ни подстрекать нас к бою, ни давать нам очередь на бой.

Я посмотрел на своего противника, он положил руку на меч в ножнах.

Я наклонил голову и достал Миража из своего кольца. Светящийся клинок привлек его немедленный интерес, но его глаза снова повернулись ко мне.

Часть меня искренне любопытствовала, как он может противостоять тем, с кем я сражался в прошлом. В чем заключался его уровень мастерства, даже если его чистая сила не могла сравниться с теми, кого я знал.

Мои Цепи загорелись.

Подкрепление заполнило мое тело.

Эбеновая плоть была наложена на меня.

Мое Сердце Дракона вспыхнуло.

Моя Магическая энергия вырвалась потоком.

Усиленная экипировка так и осталась спрятанной в моей душе, а мои Изначальные Руны так и остались про запас. Я не хотел раскрывать все свои козыри для чего-то такого уровня.

«Лев рождает льва». Окита издал небольшой смешок, вытаскивая меч.

Ну я бы тогда начал.

Легким движением моего запястья Мираж качнулся наружу. «10 птиц».

Окита отреагировал немедленно, его тело двигалось отработанным образом, что свидетельствовало о десятилетиях оттачивания.

Влево, вправо, вверх, вниз. Его меч столкнулся со всеми моими фантомами меча, сравнительно легко рассеяв их. Он двигался как раз в тот момент, когда закончилось финальное столкновение, его скорость была настолько впечатляющей, что мне пришлось сосредоточиться.

Я уперся ногой и замахнулся всем телом, наши мечи столкнулись в том месте, где еще полсекунды назад ничего не было, заполнив всю арену мощной ударной волной.

Его сила также заслуживает внимания. Я думаю, что он может быть даже физически сильнее меня, что было очень удивительно. Хотя этого было недостаточно, чтобы полностью подавить мой удар, скорее небольшое преимущество с его стороны.

Он двинулся вперед, скользя под ударом, когда он отозвал свой клинок из-под удара, пытаясь попасть под мою защиту.

Перевернув Миража вверх дном, я поймал быстрый удар и последовал за ним с потрескиванием молнии, вырвавшейся из моей руки, направленной прямо ему в лицо.

Он даже не пошевелился, когда что-то выступило из его кожи. Появилось насекомоподобное существо, перехватив удар и попытавшись укусить меня.

Я был на мгновение удивлен такой вещью, прежде чем я вспомнил, что именно происходит. Я схватил его прежде, чем он успел добраться до меня, превратив свободной рукой в пыль. «Значит, это правда, что ты вынашиваешь в своем теле безмозглых ёкаев».

Не все ёкаи являются разумными существами, бродящими по Киото. Некоторые из них — безмозглые монстры, которые полагаются на свои низменные инстинкты.

Окита Содзи выращивает их внутри своего тела и использует в своих целях.

«Извини, малыш, я не могу с тобой полегче». Он усмехнулся, отпрыгнув назад и отойдя на некоторое расстояние. — «Тогда мне придется стать серьезным.»

Внезапно его присутствие изменилось.

Он шагнул и исчез.

Я не мог не сделать так, чтобы мои глаза расширились, когда я почувствовал, как воздух рядом со мной искажается. Я откинул голову назад, когда лезвие пронеслось прямо там, где оно было мгновением ранее.

Это было, вероятно, в 10 раз быстрее, чем его предыдущие движения.

А я только улыбнулся.

Еще один меч обрушился на меня, его тело больше не было видно даже невооруженным глазом. На самом деле было бы проще, если бы он телепортировался, я чувствовал колебания пространства, но нет. Это была чистая скорость, и мне пришлось положиться на свое отточенное мастерство, чтобы встретиться с ним.

Когда его лезвие коснулось моей кожи, пространство раскололось, и я оказался позади него, меч устремляясь к его сердцу. Со всплеском скорости он снова исчез, только чтобы снова появиться в футе в стороне и контратаковать.

Какая нелепая скорость, но я не привык к ней, он все еще не дотягивал до Скатах. Его толчки были резкими и быстрыми, если я показывал хоть какое-то открытие, кончик его лезвия уже впивался мне в кожу. Теперь у меня были небольшие порезы по всему телу, но не более чем раны на теле. Я отдал столько же, сколько получил, он только улыбнулся, когда мой меч вонзился ему в щеку, и едва не попал ему в шею, только чтобы провести тонкую полоску крови.

Я разделил его выражение лица, когда его меч вонзился мне в глаз, и я сдвинулся на минимальное расстояние, необходимое, чтобы избежать каких-либо серьезных повреждений, в процессе порезав голову сбоку.

Чтобы создать брешь, я позволил ему ударить меня по руке чуть глубже, чем обычно, но я ответил ударом в ответ.

Его глаза расширились от моей атаки, но на короткое время он взорвался Тоуки, затмив свое обычное использование, чтобы двигаться быстрее, чем раньше, и усилить свои физические способности, но даже в этом случае он не ожидал силы моей атаки и его опоры. сдуся, прежде чем снова оказаться на другой стороне арены.

«100 птиц». Мираж светился, когда я замахивался.

Небо наполнилось фантомами моего меча, и Окита впервые в этой битве выглядел удивленным, но мгновение спустя он улыбнулся.

«Игра чисел? Я тоже могу». Его тело содрогнулось, и сотни и сотни ёкаев вырвались наружу и преодолели мои многочисленные призраки меча, но продолжали двигаться ко мне.

Я не мог сосчитать, сколько их было за этот короткий момент, и было ли у меня даже несколько часов для работы. Змеи, насекомые, ядовитые существа многих видов. Все они состояли из этого роя, обнажившегося на меня.

Я протянул руку, и другой меч ответил на мой зов.

Даже не двигаясь, я поднял его и назвал его имя.

«Аскалон».

Мой Благородный Фантазм активирован. Благословенный клинок, которым убивают силу. Почти непробиваемая защита окружила меня, мой меч двигался практически невозможно, но поразил каждого ёкая, пытавшегося добраться до меня.

Части тел падали на арену, кровь полилась почти дождем.

«Что за чудовище». Окита вздохнул. «Ты знаешь, я выращивал их годами».

«Я чудовище?» Я поднял бровь. «Ты даже не используешь Теннин Ришин-рю», — фыркнул я. «Не говоря уже о более сильных ёкаях, которых ты держишь в своем теле. На самом деле, ты используешь свой Тоуки только для базовых улучшений».

Он неловко рассмеялся над моим заявлением. «Эти техники меча предназначены только для убийства». Он почесал щеку. «Кроме того, я не единственный, кто сдерживается». Другие мои обвинения он не отрицал.

«Виновен.» Я ухмыльнулся.

Честно говоря, было трудно ненавидеть этого человека. Даже когда он пытался вернуть меня, похоже, ему не очень нравилось то, что он делал. Во всяком случае, я сказал, что его самым большим недостатком является его верность своему хозяину.

Назовите это моей гордостью, но я не хотел топтаться по тому, чье сердце даже не было в бою. Я мог легко видеть, что он не хотел драться со мной при таких обстоятельствах.

Я покачал головой, другие мои мечи вспыхнули и зависли вокруг меня.

Окита снова двинулся вперед, между нами возникло понимание, что драка возобновилась.

Его удары теперь были сильно пропитаны Тоуки, тогда как раньше он использовал его экономно, теперь каждый удар сопровождался огромной силой.

С другой стороны Арены он взмахнул головой, и мой Мираж заблокировал его, когда другие мои мечи метнулись вперед.

Он увернулся от них, даже не глядя, но они изменили направление и вернулись. Казалось, его немного раздражала их настойчивость, поскольку они продолжали целиться в его бреши.

Я махнул рукой, и «Рассвет» взорвался светом, горизонтально раскачиваясь в воздухе. Он был вынужден поднять свой меч, чтобы заблокировать удар, и даже был отброшен на несколько футов назад. Наклонив голову, Шепот прошел мимо, и ему пришлось быстро отступить, прежде чем Аскалон пронзил его руку.

«Это удивительно раздражает. Как будто я сражаюсь с несколькими людьми одновременно». Он хмыкнул, отбрасывая Рассветную во второй раз. Как только он это сказал, его глаза метнулись ко мне, и внезапно мои мечи атаковали воздух.

Катана пронзила меня через арену, крошечное отверстие было всем, что ему было нужно, чтобы сбежать и даже контратаковать. «6 класс, трепещущие лепестки».

Когда слова слетели с его губ, все, что осталось после него, — это несколько лепестков цветов, упавших на землю.

Техника меча, не в его хваленном стиле, но, тем не менее, мощная.

Кончик его меча встретился с плоскостью Миража, и я надавил всем своим весом, чтобы принять на себя основную тяжесть его атаки. Несмотря на это, мой меч вонзился мне в грудь, и с криком его Тоуки расширился на острие меча, вызвав взрыв, когда он отступал.

Пыль осела, и я увидел Окиту, ожидавшую меня на другом конце арены. Мои рукава были испорчены, как и значительная часть моей одежды. Несколько неприятных ожогов здесь или там, но в остальном я был в порядке.

Он одарил меня дерзкой улыбкой, когда поднял свой меч над головой, и его тело змеей скользнуло вниз, низко к земле. «Третья форма, знак молнии».

Его меч обрушился на меня с нескольких направлений, словно дуги молнии, зазубренные и

труднопроходимые, когда они пытались пронзить меня. Мои летающие мечи выстреливали, с легкостью отражая удары.

«Ха, не думал, что это сработает». Он снова отпрыгнул на несколько шагов, готовя клинок.

Раздражающее «Иzzi, защити пожалуйста». — крикнул я.

«Что?» — в замешательстве спросил Окита, когда я улыбнулась, глядя в небо, и он проследил за моим взглядом.

«Молот Тора». Я крикнул, когда небо собрало молнии, и массивная фигура появилась над нами в облачном небе, полностью состоящем из потрескивающего элемента. Массивная фигура опустила свой молот, и Окита попытался уйти от атаки.

Я просто невинно улыбнулась, когда он посмотрел на мою очевидную «самоубийственную атаку».

Район был окутан молнией, арена почти полностью исчезла. Я даже ограничил широкомасштабную атаку, нацеленную на эту более узкую область.

Моя Изначальная Руна замерцала и потускнела; моя защита исчезла до того, как рассеялся дым. Я огляделся и увидел, что Иззи действительно всех защищает, но она выглядела довольно раздраженной моей внезапной просьбой.

Однако мой взгляд снова обратился к моему противнику. Я был бы разочарован, если бы это действительно покончило с ним, даже если бы он не воспринимал это всерьез.

«Хаа». Он выдохнул, немного крови стекало по его губам. «Не могу поверить, что позволил тебе вот так меня обойти, я чувствую, что становлюсь очень старым». Вся его правая рука выглядела полностью обожженной, он явно использовал ее, чтобы блокировать основной удар, даже если другие части его тела были повреждены. Заклинание, вероятно, ненадолго пробило его Тоуки.

Шепот спустился с неба, где он наложил заклинание, его глаза следили за следом его красного свечения.

«Ловкий». — прокомментировал он, совершенно не сбитый с толку моей скрытой атакой. — «Я не думаю, что ты занимался заниматься только фехтованием?» Он неловко улыбнулся, потирая обугленную руку.

«Вот что я тебе скажу, я закончу это техникой меча». Я кивнул на его просьбу, даже если это была скорее шутка.

Он моргнул и рассмеялся. «Хотел бы я иметь возможность учить тебя все эти годы назад». Превратив выражение своего лица во вздох.

Я сохранял нейтральное выражение лица, но это задело меня за живое.

Действительно трудно ненавидеть тебя прямо сейчас.

Мои мечи вернулись к кольцу, и я деактивировал всю магию, к которой готовился. Даже мои физические улучшения исчезли. Другим могло показаться, что я сдался, но Окита выглядел чрезвычайно сосредоточенным.

Я выровнял Миража рядом с собой, глубоко вздохнул и закрыл глаза, прежде чем медленно открыть их.

Передо мной открываются бесконечные пути, указывающие на все направления атаки. Перед глазами вспыхнуло многоцветное свечение Калейдоскопа.

«Возвращение ласточки».

Окита не отреагировал, слова только достигли его ушей, когда мой меч вытащили из его тела, наши спины были всего в нескольких дюймах друг от друга, когда я выпрямился и высвободил свое оружие, отступив на несколько шагов.

Он упал на землю, его меч со звоном ударился об остатки арены, когда он выпал из его рук.

Он все еще дышал.

Я не знал, как с ним обращаться, часть меня хотела просто убить его и покончить с этим, акт отклонения от тех, кто обидел меня... но я также не мог заставить себя ненавидеть этого человека. Я снова посмотрел на него. «Свали, и больше не появляйся». — тихо сказал я.

Но это также не означало, что я не был в восторге. Как будто я наконец-то распутался с каким-то багажом, который носил с собой. С моих плеч упал груз, и я почувствовал себя по-настоящему свободным.

В голову пришла песня, которую я слышал в детстве.

«У меня были струны, но теперь я свободен». Я напевал, и как я покинул арену. «На мне нет нити».